

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии людей, с которыми вы работаете. Я не уверен, что это так.

Они вдвоем сражались словами и мечами, демонстрируя свою способность высмеивать друг друга. В конце концов, они даже прямо рвали друг друга и кричали друг на друга.

"Старая собака Занг, что ты за человек, все еще пытаешься пристроить мою семью Янь, не боясь порезать зубы своей собаке." Ян Гуй Лай проклят.

"Ян Гуй Лай, старый ублюдок, сегодня вечером я уничтожу тебя вместе с Глазированным павильоном". Цан Юаньчжи рычал.

Честно говоря, с точки зрения вербальных навыков, "Чжан Юаньчжи" не соответствовал "Возвращению Янь".

"Старый Пес Занг", у тебя нет других навыков, но этот навык хвастовства не мал. Твой рот еще больше моих ног, истребляя мою семью Янь и павильон Люли, кто, черт возьми, дал тебе на это смелость?" Ян проклял возвращение домой.

"Домашний вечер Ян, я знаю, что ты мне не веришь, но сразу же поймешь, как глупо ты это говоришь." Чан Юаньчжи чихнул.

"Тогда я просто подожду". Ян вернулся к издевательствам.

Чан Юаньчжи хладнокровно вздохнул и повернул голову к Глазированному павильону, сказав: "Мастер Би Ге, я дам вам последний шанс, вы готовы подчиниться? "

"Бредовый!" Пикколо был холоден.

"Ладно, ладно!" Чан Юаньчжи сардонически улыбнулся: "Надеюсь, ты не пожалеешь об этом".

"Что-то странное". Ян вернулся к бормотанию.

Чу Чу посмотрел на него.

"Этот старик знает, что ты здесь, но никогда не упоминает об этом, странно, да?" Ян Хуэй Дао.

Чу Чунь легко засмеялся и сказал: "Потому что его противник - не я".

"Что ты имеешь в виду?" Ян вернулся озадаченным.

"На этот раз семья Занг подготовилась, и среди них спрятан великий ужас". Чу Чунь сказал.

"Великий ужас?" Янь вернулся с бледным лицом, просканировал семью Занг, не нашел большой террор Чу Чунь сказал, пробормотал: "Этот старый ублюдок не поставит его семьи Занг Предка пригласили, да?"

Чу Чунь выглядел немного по-другому и улыбнулся: "Может быть, это правда".

"Ни за что, да?" Янь Хуэй Лай был шокирован: "Если так, то это будет проблемой сегодня вечером, семья Чан является такой великой державой с тысячелетним наследством, так называемый великий террор является их Последняя карта, Цан Юань Чжи, это старое отродье сумасшедшее."

Чу Чу посмотрел на него и сказал: "Семья Янь, есть ли такое же существование?"

Напуганный, Янь вернулся, и не скрывал этого, говоря: "Это верно, это последняя карта каждой семьи, и если не будет вымирания семьи, то, как правило, это не будет Предупреди их."

"Ты знаешь старика?" Чу Чунь указал на старика с белыми бородатыми волосами и бессмертными костями в толпе клана Занг и спросил его.

Янь вернулся, чтобы следовать жесту Чу Хуна, полдня паялился, потом покачал головой и сказал: "Ты говоришь, что он и есть тот великий ужас?"

Чу Чу кивнул, его божественный разум уже привязан к этому человеку.

"Не знаю его". Янь вернулся и сказал, посмотрев на него полдня.

"Не знаю, смотришь ли ты на него полдня." Чу Цзюнь был безмолвен.

"Ты не знаешь, если это действительно тот предок семьи Занг, все они прожили неизвестное количество лет, я должен быть осторожен, это не шутка." Янь вернулся с серьезным лицом.

Подумав об этом, Янь вернулся, посмотрел на Чу Чу Сянь и сказал: "Ты заключил сделку со мной".

"Я не знаю". Чу Чунь ответил хрустящим голосом.

"Нет, я должен вернуться в семью Янь и попросить предка выйти." Янь вернулся на дорогу.

Чу Чу остановил его: "Слишком поздно".

"Ты можешь видеть сквозь его культивирование?" Янь вернулся, чтобы спросить.

Чу Цюнь сказал: "У него есть метод сокрытия дыхания, но он абсолютно ужасающий и может легко подтолкнуть тебя".

Разъяренный, Янь вернулся и сказал: "Если он действительно является предком клана Чанг, то интересно, сколько лет он прожил? Если ты даже не можешь победить меня, то какой бы предок ты все еще называл себя, не прожил бы сотни лет на собаке".

Чу Чу смотрел на Янь Хуэй странными глазами.

"На что ты смотришь? Но я говорю правду."

"Он слышал, что ты только что сказал". Чу Чунь играл со своим вкусом.

Глядя подсознательно, он увидел старика, уставившегося на него с бесформенным лицом, но Янь Гуй дрожал сырым.

"Это, блядь, определенно предок семьи Занг, это неприятности, это старое чудовище действительно родилось." Янь вернулся с прохладой в спине.

"Мастер клана Янь, он слышит". Чу Чунь был забавен.

Янь вернулся с украденным взглядом и быстро отступил от своего взгляда, не отворачиваясь, но сердце колотилось.

Чу Хун смотрел на старика игриво, а старик безразлично смотрел на него, и Янь Гуй Лай даже чувствовал, что воздух замерзает.

"Брат Джин, эта группа девиц из Глазированного павильона будет в твоих руках." Чан Юаньчжи сказал Цзинь Вэй и Цзинь Чэн.

"Не волнуйся!" Чжин Вэй облизал углы своего рта кровожадной сардонической улыбкой.

"Лонг И, Лонг Эр, иди и защити их." Чу Чунь, он, естественно, отчетливо слышал слова Чан Юань Чжи.

Long Yi и Long Er пересекались вот так, блокируя перед людьми из Глазированного павильона, плотно удерживая их железные луки.

"Старый Предк, Царь Чу Демонов побеспокоит тебя!" Чан Юаньчжи выглядел уважительно.

Родоначальник клана Цан выглядел обычным, выглядел примерно того же возраста, что и Цан Юаньчжи, но на самом деле он уже был старым монстром, прожившим сотни лет, и крик возделывания потрясал небо и землю.

Он нежно кивнул головой.

Цан Юаньчжи посмотрел на Возвращение Янь и сказал: "Возвращение Янь, сколько лет прошло с тех пор, как мы воевали друг с другом? Позвольте мне получить урок сегодня и посмотреть, потратили ли вы время впустую за эти десятилетия".

"Подойди, перевернись, я научу тебя, как себя вести через минуту." Ян Хуэй Лай закричал.

Взгляд Чан Юаньчжи был холодным, когда он поднял руку, а затем захлопнул ее вниз.

"Убить!"

Слово "убей" вышло, и Цзинь Вэй и Цзинь Чэн бросились к павильону Люли с группой учеников клана Цзан.

Свуш! Фу!

Две белые стрелы прорвались в ночное небо и выстрелили в сторону Чжин Вэя и Чжин Чена ужасающими кричащими звуками.

Лицо этих двух людей внезапно изменилось, белый свет вспыхнул вокруг их тел, и в то же время две цепи белых лошадей взорвались.

Бряк!

Воздушные волны прокатились, и некоторые ученики семьи Занг поспешили слишком быстро и были непосредственно подняты волнами, потрясенные до кашля кровью.

Джин Вэй и Джин Ченг были шокированы, их глаза были тяжелыми, другая партия была на самом деле восьми- и девятого классов имперской власти королевства.

"Чжин Вэй, будь осторожен позже, этот маленький щенок из семьи Занг определённо скрывает то, чего мы не знаем". Лицо Цзинь Чэна было холодным, Чжан Фэн Лин не мог упомянуть о существовании Long Yi и Long Er в одном дыхании.

Чан Юаньчжи повернул голову к звуку новостей, его лицо также слегка изменилось, его сердце вдруг поняло, что его сын определенно что-то скрывает. Но теперь уже нечего бояться, с существованием предка семьи Цан, нечего бояться, кричали: "Убейте, убейте за меня эту группу семьи Янь! Ублюдки".

"Собрание собачьей бойни начинается сейчас, сыновья и дочери Яна, убейте меня и никого не оставляйте позади". Ян вернулся и сурово закричал.

"Убить!" Хрустящий голос исходил от Би Кэ Юн.

В доли секунды земля рычала, король против короля, генерал против генерала, солдат против солдата, три стороны убиты одновременно.

Как только они касались, жалкие крики поднимались и падали, кровь брызгала, и сломанные конечности летали повсюду.

Бряк!

Несколько учеников клана Цзан видели Чу Хунна стоящим на месте, они не знали Чу Хунна и чувствовали, что этот человек слишком претенциозен, они владели своими длинными мечами и бросились вперед. В результате Чу Иск поднял руку и ударил их в кровавый туман.

"Ты Царь Чу Демонов?" Родоначальник клана Занг говорил, его голос не громкий, но легко подавлял звуки борьбы на месте происшествия.

Чу Царь Демонов?

Старейшины и ученики семьи Цан, спешившие сзади в сторону Чу Хунь, поспешили отступить от новостей.

Одно за другим их лица были в ужасе, и они были рады, что им повезло, что они быстро отступили, но они были действительно слепы и не спешили так быстро, даже если они искали смерти.

Они даже почувствовали, что повернули у ворот призраков.

Чу Чу посмотрел на родоначальника семьи Занг игривыми глазами: "У меня вопрос".

"Пожалуйста, говорите". Родоначальник семьи Занг держал руки за спиной и выглядел гордым.

"Правда ли, что чем дольше ты живешь, тем волосатей становишься?" Чу Чу был искренне любопытен, почему он видел так много стариков с большим количеством бородатых волос.

"Тьфу!" Родоначальник клана Занг выглядел ошеломленным.

На самом деле, все присутствующие были настолько растеряны, что на мгновение их руки были ошеломлены. Никто не думал, что Чу Чунь задаст такой детский вопрос по такому случаю.

"Что ты имеешь в виду?" Родоначальник семьи Занг выглядел мрачно.

"Не пойми меня неправильно". Чу Чунь улыбнулся: "Я просто думаю, что даже если ты старый или слишком занят своим выращиванием, ты должен обращать внимание на свою внешность, и ты говоришь, что эта борода Большая горстка волос, когда драка начнется позже, я случайно

отщипну щепотку, как уродливо".

Из-за этого те немногие старейшины, которые сражались в огне, были мрачными, у них тоже были бороды.

"Маленькая кукла, мы все боевые художники, принято закрывать дверь на годы и десятилетия одновременно, волосы усов просто растут естественным путем". Родоначальник семьи Занг сказал.

"Так вот как это бывает." Чу Чу пришла к внезапному осознанию: "Я думала, что чем дольше я живу, тем волосатей я становлюсь. Но это слишком грязно, как неудобно есть и делать что угодно, особенно пить кашу, отвратительно думать. Нельзя приносить бритву, когда ты в отступлении".

Что это за чушь? Ты протрезвела по дороге в отступление и захотела побриться и постричься?

"Маленькая куколка, я тоже хочу тебя кое о чем спросить?" Родоначальник семьи Занг говорил.

"Пожалуйста, говорите". Чу Чунь сказал.

"Я слышал, что у тебя была прекрасная возможность получить непревзойденную технику и секретную книгу формирования. Меня не интересует ваша техника, так что не могли бы вы одолжить мне эту секретную книгу методов формирования для взгляда".

У Чу Хуна глаза сузились, он чуть не забыл об этом, если другая сторона не упомянула об этом. Это была причудливая идея тех, кто имел намерение навредить ему в первую очередь, чтобы удержать его.

"Ты не поверишь мне, если я откажусь". Чу Чунь сказал.

Родоначальник семьи Цан легкомысленно засмеялся: "Если ты предложишь тайную книгу образования, я смогу пощадить твою жизнь".

"Старый Предк, Царь Чу Демонов не может быть освобожден, иначе не будет конца неприятностям." Чан Юаньчжи срочно закричал.

Лицо старого предка семьи Занг утонуло, и он гневно сказал: "Мне все еще нужно, чтобы ты сказал мне, что делать".

Янь Хуэй Лай был в ярости, Чан Юань Чжи снова боролся с ним, и все еще имел сердце беспокоиться о других вещах, теперь он взорвался с ладонью, величественное внутреннее дыхание вспыхнуло.

"Старая собака Занг, ты можешь ах, даже твой предок осмеливается настраиваться, ты думаешь, что играешь в sm ah?"

"Заткнись, блядь, и когда ты умрешь, я научу тебя самкам Янь, одну за другой."

"Ты, блядь, ищешь смерти". Янь вернулся в ярость, подпрыгивая и безумно бомбардируя, избивая Чан Юаньчжи до остановки.

Чу Чу посмотрел на старика-предка Занга игриво и сказал: "Мне также интересно, почему чем старше ты становишься, тем больше тебе нравится опираться на старое. В современном

обществе никто не осмеливается помочь старику, когда он падает. Неужели чем старше ты становишься, тем бесстыднее становишься?"

"Похоже, ты не собираешься этого делать." Старик клана Занг сказал.

Чу Чу легко засмеялся и пошевелился, ступив напротив старика клана Занг, его кулаки катились, как гром, и рычали, господствуя в беспорядке. [Эта глава первая. Любовь. Да. Звук. Пожалуйста, запомните URL (.aiyousheng)].

<http://tl.rulate.ru/book/18995/952206>